

MICHEL DEMIION

перевод *Татьяна Демион*

*Le CRI que fait
LA MORT*
НА МОСТУ

18+

Мишель Демион
Крик смерти на мосту

«Автор»

2021

Демион М.

Крик смерти на мосту / М. Демион — «Автор», 2021

ISBN 978-5-532-91522-0

Действие романа происходит во второй декаде нашего столетия в Белоруссии и Франции. Главный герой Франк оказывается похищенным в неизвестной стране. Он подвергается невероятному холоду и жестоким пыткам. Стойкая выносливость, смелость и хорошая подготовка благодаря спецназу иностранного легиона позволили Франку сбежать и добраться до Франции через Беловежскую пуцу. Тем временем, в его стране цепь кровавых преступлений приводит главного героя в самое логово мафиозной группировки, орудующей в центральной Европе торговлей наркотиками и людьми, вернее, хищением молодых девушек для элитной проституции и сбору информации о сильных мира сего. Роман основан на подлинных событиях.

ISBN 978-5-532-91522-0

© Демион М., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Вступление	5
Предисловие	6
Часть первая. Беларусь	7
Побег	8
В порывах снежного шторма	15
Ангар	19
Железная дорога	22
Православная церковь	24
Вокзал	27
Погоня	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Мишель Демион

Крик смерти на мосту

Вступление

Неравномерное распределение богатств – одна из самых актуальных проблем на злобу дня. Для одних неравенство – нескончаемый в мире процесс, который всё более углубляется в мафиозном мире. Для других – это необходимость сокращения социального разделения общества за счёт вмешательства, чтобы нарушить эту тенденцию. Но что известно об эволюции общественного неравенства за долгое время? Экономический анализ, которым мы располагаем, в большей степени основывается на теоретических домыслах, нежели на установленных фактах.

По мнению Тома Пикетти, известного французского экономиста, эти исследования показывают только видимую часть айсберга. Если верить некоторым исследованиям, 45–48% мировой экономики имеют отношение к теневым деньгам, то есть являются мафиозными. Между чистой экономикой и той, о которой мы говорим, трудно провести грань. Будь то ресторан, что закупает пастис в супермаркете или пенсионер, продающий свою рыбу в тот же ресторан по сниженным ценам, на кон поставлены огромные деньги. Более того, мафиози притираются к государственным интересам, готовые использовать шантаж и преступление для должностных нарушений, чтобы достигнуть своих целей. Лоббисты для подкупа и различных махинаций играют на низших человеческих чувствах. Всё подходит в подобной гонке: и деньги, и власть, и секс. К примеру, известная французская транснациональная компания без колебаний использовала эскорт красивых женщин для подписания выгодных контрактов. Проведение Олимпийских игр в Лондоне стало предметом подкупа членов Олимпийского комитета. Сколько ещё всего...

Этот роман не плод воображения автора. Он основан на подлинных событиях, дошедших до писателя со слов очевидцев.

Посвящается Тане

*«И вечный бой... Мы активно разрушаем Мир в надежде найти РАЙ.»
Махабхарата Вьяса*

Предисловие

Писать предисловие к книге – всегда ответственность. Особенно когда речь идёт о социально-политическом детективе, области, где не обладаешь особой компетенцией. Я прочитал большую часть книг Мишеля Демиона и выпросил неделю на подготовку предисловия. К моему удивлению, я проглотил её на одном дыхании, и через пять часов после этого предисловие было готово, так как книга живая, захватывающая и заслуживающая доверия!

Пытки, струя воды из брандспойта в ледяном холоде, то там, то здесь избиения, боль и в довершении нечеловеческие усилия остаться живым, а, следовательно, убивать самому, чтобы избежать ада пыток. Детектив начинается с кровавой сцены. Месть женщины, приведшей к страшным событиям в далёкой Белоруссии. На грани жизни и смерти, осознанно готовый ко всему, герой романа избегает преисподней. Сюжет, по-моему, удался, но не только в этом достоинство триллера.

Мишель Демион обогащает свои книги собственным опытом и познаниями, приобретёнными в многочисленных путешествиях по всему миру. Демонстрируя чёткие знания текущих событий, он добавляет свои собственные гипотезы, зачастую очень привлекательные.

Однако не следует забывать, это прежде всего захватывающий детективный роман. Из зимней Белоруссии история переносит нас во французскую Бретань, где цепь преступлений продолжается убийством молодой женщины в местечке Боно. Местные пенсионеры обнаружили некие обстоятельства, которые заставили отставного комиссара провести собственное расследование. Блестяще проведённое дело спасает другую молодую женщину от верной гибели в борьбе с вооружёнными убийцами.

Мы попадаем в самый эпицентр трафика молодых женщин, отобранных по физическим и интеллектуальным качествам. Похищенных, сломленных, но тщательно выдрессированных, их бросают на соблазнение сильных и богатых мира сего, не гнушаясь любых методов от организованной преступности до высоких технологий.

По ходу действия жертвы появляются как в Бретани, так и Великобритании вместе с оснащёнными центрами, курируемыми иностранной мафией для определённых целей. Элитные секс услуги? Не только. Промыленно-стратегический шпионаж в лице одной азиатской державы, как версия сюжета, проявляется не сразу.

В романе много захватывающих дух жанровых сцен. В приложении автор ссылается на детали разведанных. Атмосфера, место и события, происходящие в романе, вопиюще правдивы. Героям романа удаётся выйти с достоинством из всех передраг, но сама история ещё не окончена.

Мы с нетерпением ждём продолжения. Коль скоро мафия уже действует от имени одних государств и подрывает другие, встаёт вопрос: какая сила способна с ней бороться? Действительно ли она непобедима? Вам решать во время чтения!

Историк Жан-Жак Моннье

Часть первая. Беларусь

«Препятствия придумываются, чтобы их преодолеть. Что касается опасностей, кто льстит себя надеждой, что избежит их?»

Пять недель на воздушном шаре

Жюль Верн

Побег

Струя ледяной воды из брандспойта в третий раз отбросила его к кафельной стене, сильно ударив головой о кладку. Дрожь в теле, сжатые зубы и кровоточащие дёсны, вкус крови во рту: всё кричало о нестерпимой боли. Он пытался защитить голову скрещёнными руками. Голова снова сильно ударилась о плитку. Под ней образовалась красная лужа. Струя воды резко ударила по лицу, попав в горло через приоткрытый рот.

Франк почувствовал, что захлёбывается, так как вода начала проникать в лёгкие. Вдруг струя воды ударила по ногам, сбив как неустойчивую кеглю на пол. Рвотные спазмы болезненно скрутили живот, оставляя привкус желчи во рту. Он резко закашлялся в приступе удушья. Под напором струи обнажённое тело проскользило в угол комнаты. Ему казалось, ледяной холод пронизал все вены, артерии и добрался до мозга. Он понимал, что разум перестаёт подчиняться, ускользая под влиянием нестерпимого ледяного холода, что сковывал всё тело. Этот вихревой поток неумолимо вёл его к бездне. Его неустанно трясло под нескончаемыми ударами струи брандспойта, пытающегося целенаправленно добить до смерти. Боль, истребляющая измученные мускулы и все органы, вместе с ужасом полного уничтожения разума переросли в парализующий страх.

Казалось, что мысль угасала, а голова заполнилась тинистым илом. В момент погружения в небытие, подсознание всё же толкало вверх. Ему не дадут умереть, чтобы подвергнуть пыткам снова и снова. Франк издал страшное рычание. Сколько времени он уже здесь в неизвестном ему месте? Долго его будут пытаться?

Мысли притуплялись и запутывались в нервный комок. Казалось, память атрофировалась, будущее омрачено, осталось только настоящая невыносимая боль. Он попытался снова закричать. Но рот, переполненный водой, не смог это сделать. Прокрутив волчком на ледяном полу, его опять отбросило к стене мощным ударом брандспойта. Цементный пол будто тёркой расцарапал тело.

Устав сопротивляться, он свернулся калачиком в углу комнаты. Кровь сочилась из губ и носа. Он знал, что его тело покрыто кровавыми свежими ссадинами из-за шероховатой поверхности пола. Мощная струя воды вновь ударила по спине и ягодицам. Сильный холод парализовал всё тело. Так долго он не выдержит.

Именно тогда на грани потери сознания, Франк вдруг увидел кусочек сколотой плитки в стене, маленький кусочек в четыре-пять сантиметров, скол которого напоминал лезвие бритвы. Единственная мысль схватить его и удержать в сжатой руке мобилизовала всю волю, чтобы продвинуться к этой части фаянсовой кладки. Цепляясь ногтями за стену, он поднялся, отдрал кусочек плитки и зажал в кулаке. Сквозь шум от мощной струи воды он услышал смех, доносящийся откуда-то сверху. На сей раз струя воды ударила в шею, как будто силилась размазать его по стене. Задыхаясь от воды, попавшей в лёгкие, он начал захлёбываться и упал на пол. Сознание провалилось в бездну устрашающей абсолютной темноты.

Похоже, он долго был в отключке, так как из этого состояния его вывели ударами ног.

Глаза то открывались, то закрывались, и он вновь проваливался в галлюцинационные видения. Голова кружилась в адском хороводе. Свет от единственной лампочки, висящей на конце электрического провода, раздражал глаза. Рвота подступила к горлу, а сильный кашель тут же освободил желудок. Уткнувшись щекой в холодный цементный пол, потеряв все силы, он снова провалился в небытие.

Должно быть, его хорошо помотало туда-сюда между ужасающей действительностью и небытием. Ледяной холод насильственно возвращал в сознание через боль. Каждая клеточка организма кричала под пытками, которым его подвергали. Его смыслом стало сохранить крошечную часть самого себя, которая всё ещё теплилась в затаённом уголке мозга.

Он понимал, что боль превращала его в животное, а мысль существовала как нечто иное для мозга. Она была подобна маленькому пламени свечи во время шторма, готовой вот-вот погаснуть. Было ясно что, если пламя исчезнет, ему никогда не вернуться из тьмы Абсолюта. Поэтому он сильно надеялся на этот кусочек фаянса, что рефлекторно сжимал в кулаке.

Мало-помалу сознание возвращалось. Как и раньше, его связали липкими лентами, обездвигив запястья и лодыжки, а для большего устрашения рот заклепили большим куском скотча, заставляя дышать через нос. Каждая клеточка тела кричала от невероятной боли. Он чувствовал будто попал под каток и полностью раздавлен. Бросало то в жар, то в холод. Ссадины на коже от пыток воспалились и горели, причиняя боль, в то время как ледящий холод терзал от мелкой дрожи до безостановочной лихорадки.

Внезапная вспышка в голове заставила Франка сконцентрироваться. Нужно было сосредоточиться на маленьком осколке от стеной плитки, зажатой в правом кулаке. Хорошо бы выдвинуть его между большим и указательным пальцами. Скованные запястья ныли, была нарушена циркуляция и приток крови к рукам. Руки затекли. Тем не менее, медленно, сантиметр за сантиметром, кусок плитки продвигался в сжатом кулаке и, наконец, появился между пальцами. Держа его, как можно крепче, он начал перерезать путы, сковывающие запястья.

Он понимал, что теперь жизнь зависит от этого маленького кусочка фаянса, иначе его будут пытаться бесконечно. Ужасный ритуал всё время повторялся одинаково. Сначала его мучали струёй воды из брандспойта, пока он не терял сознание. Затем бросали на пол в камеру без отопления. Позже приходил здоровый парень, развязывал его, заставлял есть и пить, водил в туалет, так что жизнь опять продолжалась в течении нескольких часов. А после, когда он уже переваривал пищу, приходил другой, чтобы забрать для продолжения пыток пожарным шлангом.

Франк понимал, что превращается в зомби, для которого существовал только этот адский ритуал, чему его подвергали каждый день. Можно было сойти с ума. Однако чувство мести разъедало сознание. Несмотря на холод и страдания, он вновь принимался подрезать липкие полоски, обездвигивающие его запястья. Онемевшие пальцы не слушались, но он продолжал неуклюжие движения взад и вперёд кусочком фаянса, забывая о страданиях и страхе. Страх, загнивший в мозгу, теперь скользил от кончиков пальцев к животу, пытаясь парализовать всё тело.

Вдруг почувствовав надрыв в путах, он яростно ускорил движения и понял, что сковывающие узы вот-вот ослабнут. Рванув руками изо всех сил, он прорвал путы в одном месте. Запястья больше не прилипали друг к другу, между ними появился зазор. С яростью в сердце, шаг за шагом он избавлялся от пластиковых липких пут, помогая себе маленьким кусочком отколотой плитки. Наконец узы разорвались, давая свободу рукам.

Он упал на левый бок, голова сильно ударились о пол. Пытаясь отдышаться, так как сердце билось в груди, как птица в клетке, он интенсивно потёр запястья, чтобы восстановить кровообращение. Но холод по-прежнему сковывал всё тело. Он боялся заоченеть. Теперь осталось разорвать путы на лодыжках. Сев на пол, он принялся освобождать свои ноги. Слабый свет, исходящий от единственной лампочки, освещал белое обнажённое тело человека, пытающегося разорвать путы на ногах. Через какое-то время ноги тоже были свободны. Только тогда он рванул широкую липкую ленту, заклепившую рот. Он почувствовал, будто мелкие частицы кожи оторвались от его губ и лица.

Мозг посылал яростный приказ согреться, чтобы вернуть физическую активность и немного восстановить свои силы. Неуклюже встав на ноги, он начал двигаться на месте. Его мышцы, парализованные долгой неподвижностью и холодом, казалось задеревенели. Он двигался медленно, разгоняя кровь и ощущая, как она течёт по его венам. Наконец ощутив слабый прилив тепла, он немного ускорился, чтобы вернуть эластичность телу.

Комната заточения с цементными стенами и почерневшими пятнами крови на полу была абсолютно пуста. Ни мебели, ни других признаков жилья. Он немного размял одеревеневшие мышцы, имитируя бег в этой импровизированной тюрьме. Невозможно было без содрогания смотреть на тело, изуродованное многочисленными ранами, ссадинами и кровоподтёками. Для того, чтобы выбраться из этого ада, ему придёт либо победить, либо умереть. Нужно было собраться с силами, стать частью самого себя для борьбы, что его ожидала. Эффект неожиданности сыграл бы на руку. Дыхание стало нормальным, а тепло мало-помалу возвращалось короткими приливами. Осталось дожидаться визита охранников.

Франк решил бороться до конца. Ничто не заставило бы его вернуться под струю брандспойта. Между двумя как-бы пробежками по камере, он остановился в углу возле двери и стал ждать, пытаясь, как мог, бороться с холодом. Сердце бешено билось, его трясло мелкой дрожью. Можно было подумать, что у него болезнь Паркинсона, так как всё тело неконтролируемо дрожало. В тишине комнаты слышно было, как стучат зубы. Челюсть болела, руки и ноги одеревенели, почки отбиты. Сплошная пытка и страдание. Так стоя в углу комнаты, он мучительно с острой болью пытался помочиться. Мочевой пузырь выпустил всего несколько капель мочи.

Это было ужасное ощущение, когда каждую пору твоего тела пронизывал холод. И не было одежды, чтобы хоть как-то согреться в этой ледяной тюремной камере. Но мало-помалу мозги оттаивали и начинали соображать.

Как в кошмарном сне, он вспомнил, как вышел из такси на авеню дю Мэн в Париже, сделав всего несколько шагов по тротуару. Как вдруг двое парней застали его врасплох, схватив за руки и нокаутировав, бросили в машину, припаркованную на пересечении улиц Буси и Грегуар де Тур. Он вспомнил, как ему сделали укол, и он провалился в темноту.

– Меня накачали наркотиками, – подумал он.

Очнулся Франк в богом забытом месте, где его подвергали регулярно повторяющемуся пыткам. Он предполагал, что это реванш Царицы, женщины мести, которой равноценна смерти, самой ужасной смерти с длительной агонией.

Она была замешана в махинациях по финансированию некой политической партии. Нужно было убрать её. Ему почти удалось сбросить её тело в воды Луары. Но чудом ей удалось выбраться, и теперь именно она отчаянно жаждала мести. Он не был знаком с ней близко, но слышал, что в криминальном мире бизнеса и мафии, её связи огромны. Женщине, которая чувствует себя как рыба в воде в мире денег без правил и закона, ничего не стоит сделать из него мишень. Франк сплюнул кровью на холодный цементный пол.

В коридоре послышался звук тяжёлых приближающихся шагов. Они откликнулись в голове будто звон церковного колокола. Франк встал, почувствовал напряжение мышц и, затаив дыхание, притаился рядом с дверью. Металлический лязг поворачивающегося ключа был настолько противным, что причинял ему зубную боль. Казалось, это мгновение длилось вечно.

– Сколько их здесь? – подумал он, дрожа всем телом.

Наконец скрип прекратился, и дверь открылась. В проёме появился мужчина с подносом в руках. Наполненный стакан виски и тарелка макарон. Достаточно, чтобы протянуть ещё один день. Охранник явно не ожидал, что его собьют с ног и повалят на цементный пол. Поднос с грохотом упал, а стакан превратился в осколки. Пока парень соображал, Франк запрыгнул на него, схватив руками шею, а коленом прижал нижнюю часть тела.

Охраннику удалось повернуться. Это был лысый здоровый мужик, набравший лишний вес, малоповоротливый для того, чтобы быстро одолеть нападающего. Под большими пальцами на горле его лицо сильно покраснело.

В состоянии ярости Франк ударил охранника коленом в живот. Его пальцы сжимали горло, как когти хищной птицы. Он ещё сильнее сжал шею, надавливая большими пальцами на гортань, и вкладывая в них всю накопившуюся ненависть за пытки. Охранник долго хри-

пел, пытаясь защищаться. Наконец его руки безжизненно повисли. Тогда Франк приподнял его голову за уши и изо всех сил ударил о цементный пол. Зрачки охранника закатились, став стеклянными безжизненными. Франк был одержим в своей ярости. Когда тело охранника обмякло под ударами, а голова неестественно запрокинулась, из-под затылка потекла кровь. Его дыхание остановилось. Охранник был мёртв.

Франк привстал и прислушался. Похоже, борьба не вызвала отзвука в этом странном незнакомом здании. Быстро обыскав убитого, он нашёл в куртке короткоствольный револьвер. Тут же находился большой фонарик. Мощный луч света пробежался по стенам камеры. Мрачная комната не имела никаких проёмов, кроме дверного. Нельзя было оставаться голым. Здесь можно было задубеть от холода.

Зуб на зуб не попадал. Франк начал раздевать парня, начиная с обуви. Затем стянул штаны. Под ними были длинные хлопчатобумажные кальсоны. Потянув у лодыжек, он стащил кальсоны и надел на себя. Широкое не по размеру бельё он тщательно намотал вокруг талии. Приятное тепло разлилось по бёдрам и икрам. Это заставило его ускорить процесс.

Стянув пару шерстяных носков с убитого охранника, он надел на свои ноги. Брюки оказались настолько свободными, что ему пришлось максимально утянуть ремень. Затем он снял свитер и нательную футболку, всё натянул на себя. Осталась одеть светлую парку с капюшоном отороченным мехом и обуть ботинки. Это были полусапожки из мягкой кожи, большого размера, не по ноге. И не смотря на толстые носки, ноги внутри просто бултыхались.

Франк снова прислушался. Сердце колотилось учащённо. Чтобы успокоить сердцебиение, он старался восстановить ровное дыхание. Ни звука не доносилось сквозь приоткрытую щель. Распахнув дверь, с револьвером в руке он вошёл в коридор, усыпанный осколками разбитых окон и кусками облетевшей штукатурки. Здание казалось заброшенным и пустым. Он продвигался медленно, готовый к разным неожиданностям.

Одно большое окно всё же было целым. Он посмотрел на улицу сквозь грязные стёкла. Мела снежная метель. Во дворе стояли две ёлки, дрожа и сгибаясь от сильного ветра. Казалось, они жили своей внутренней жизнью, сопротивляясь и выражая свой гнев порывам ветра. Снаружи снежинки, закрутив свой хоровод, проникали в нижнюю часть коридора через зияющее отверстие, где стена будто была разбита строительной машиной. Среди снежного шквала за ёлками просматривался чёрный массив леса, кроны деревьев которого перекатывались как волны океана во время шторма. Внезапно появилось чувство страха, от которого сводило живот. Ощущая дыхание смерти, он старался отталкивать мысли о страхе.

Шатаясь от бессилия с оружием впереди, Франк продолжал исследовать здание. Слева открылся ещё один проход, вдоль которого тянулись неповреждённые окна. Проход был пустым и тёмным. Мгновение он колебался, а затем пошёл вдоль только что обнаруженного коридора. Вдруг раздался треск сухого дерева под его ботинком. Он прижался к стене и неподвижно ждал реакции. Ничего, ни звука, кроме сильных порывов ветра и завывания вьюги снаружи. Ничто не потревожило этой ночи. Он медленно продолжал свой обход с чрезвычайной осторожностью.

Сквозь окна прохода было видно, что вся конструкция здания в развалинах или не достроена. Целые куски стен либо обвалены, либо незакончены. Шатающийся тенью Франк продвигался по коридору. Он пытался не думать о том, что каждый шаг даётся с невероятной болью. Тем не менее, он продолжал двигаться вперёд в смятении этих чувств и разума. Перед ним появилась гранитная лестница, ныряющая в тёмную пустоту. На мгновение он включил фонарик, чтобы осветить спуск. Затем позволил себе облокотиться на перила и спустился на несколько ступеней. Лёгкий намёк на освещённое помещение заставил его остановиться. Луч света проникал под дверь из комнаты напротив лестницы. Он насторожился.

Справа находился вестибюль в форме ротонды со стеклянной дверью, которая напоминала вход в здание. На полу лежали два сломанных стула и накрёнённый квадратный столик

из сосны. На табличке сверху разбитых стульев синими наполовину стёртыми буквами было написано САНАТОРИЙ БЕРЕСТЬЕ.

Он внимательно взгляделся в надпись, пытаясь понять, чтобы это значило и где могло находиться это место. Но в его памяти не было даже намёка, связанного с этими буквами. Слева от лестницы шёл коридор длиной в десять метров, в глубине которого невозможно было что-либо разобрать из-за чёрной пустоты. Снаружи всё ещё тревожно завывала вьюга. Он вздрогнул, но не от страха. Страх уже не было. Страх улетучился вместе с порывами ветра, отдавая приоритет разуму. Разум, прислушиваясь к его восприятию всего окружающего, больше не придавал этому важности. Теперь особое значение приобретала его плоть так жестоко и болезненно измученная.

Но сейчас не время было страдать и жаловаться, не время думать о боли. Нужно было холодно сконцентрироваться на мельчайших деталях и суметь выбраться из этого ада. Он прижался к стене рядом с дверью, из-под которой пробивался луч света, и резко дёрнул за ручку. Перед ним открылось большое помещение, которое служило одновременно и кухней, и столовой. Неоновые лампы из четырёх углов уравнивали голубоватое освещение этой достаточно большой комнаты с грязно-жёлтыми стенами. Небольшое решётчатое окно выходило наружу и было завешено зелёными занавесками. Два стула стояли у стола, на котором красовались початые бутылки виски и водки, две тарелки и шесть стаканов, один из которых был наполовину пуст.

На столе лежала нарезанная буханка хлеба и нож с длинным широким лезвием. На столе рядом была установлена газовая плита с газовым баллоном под ней, соединёнными красным прорезиненным шлангом. В раковине лежала грязная кастрюля с остатками макарон прилипших ко дну. В глубине комнаты потёртое кожаное кресло стояло перед журнальным столиком, на котором был небольшой современный телевизор, плеер и стопка видеокассет.

Газеты на английском языке валялись на кафельном полу. На стене висел большой электрический радиатор. В комнате царил душающая жара. В углу помещения шумел холодильник. Сквозь приоткрытую дверь в соседнюю комнату была видна неприбранная кровать и шкаф из сосны. На вешалке для верхней одежды висело пальто большого размера.

С пистолетом в руке Франк исследовал обе комнаты, а затем вернулся к кухонной стенке, чтобы выпить стакан водки. Он обжёг язык и рот прежде, чем почувствовал приятное тепло алкоголя, разлившееся по венам. На плите в сковороде он нашёл ещё не совсем остывший картофельный омлет и, не теряя времени, начал быстро пожирать всё пальцами, совсем как примат. Насытившись, он направился в спальню.

Рядом со шкафом стояла пара зимних ботинок. На полках платяного шкафа он нашёл белый шерстяной свитер, четыре пары толстых шерстяных носков, две плотные байковые рубашки, нижнее бельё и две пары перчаток, одна из которых была кожаная.

В прозрачном пакете Франк обнаружил свой паспорт и портмоне. Деньги и его банковская карта исчезли. Однако рядом с полиэтиленовым пакетом лежала пачка в 500 000 белорусских рублей. Он тщательно осмотрел свои документы и иностранные купюры, озадаченный при виде большой пачки денег. Можно ли по ним определить место, где он находился?

Рядом с паспортом лежал пистолет, а в глубине полки пять обойм с пулями. Он схватил всё и положил в карман куртки. На ночном столике он увидел открытый ноутбук в состоянии ожидания. Синее пятно светило с экрана. Охранники держали связь с внешним миром по интернету. Но нельзя было терять ни минуты. Его побег обнаружат в любой момент. Найдя телефонные провода, он вырвал их с корнем. Пусть на другом конце думают, что связь прервана из-за бушующей снежной бури.

Раскрыв холодильник, Франк обнаружил на верхней полке размороженное мясо и сыр.

Отделение для напитков было заставлено содовой и кофе. Он также нашёл шесть отварных яиц, полиэтиленовый пакет моркови, отварной картофель в салатнице, нарезанную вет-

чину, отварное мясо и буханку хлеба. Сверху холодильника лежал небольшой рюкзак с рекламным логотипом в виде прыгающего оленя и буквами BDA, вышитыми жёлтой нитью и образующие дугу над оленем.

Затем он вновь прошёл по коридору, чтобы убедиться, что в здании никого нет. Водка, выпитая на кухне, сделала своё дело, он прибывал в состоянии лёгкой эйфории. Вернувшись в коридор, ведущий к выходу, он открывал все двери по левой стороне. Все комнаты были пустыми и заброшенными. У последнего окна в коридоре он задержался. Вдали темнел лесной массив, к которому вела небольшая аллея. Сильный ветер трепал ветви деревьев вдоль аллеи. За запылённой снегом парковкой тянулся высокий забор, ограждающий территорию санатория.

Снежная вьюга не прекращалась, укрывая всё вокруг своим белым покрывалом. Он понимал, что именно сильный снегопад изолировал их от внешнего мира, делая невозможным автомобильное движение. Вот почему в здании остался только один охранник. Снежная буря – это его шанс сбежать из этого ада. Он пытался открыть ближайшие две двери, но они были запорты. Глубокий вздох разочарования вырвался из груди.

Помимо ненависти и гнева существует состояние ярости. Иногда такая ярость граничит с безумием. Тот, кто прошёл море страданий, опустошающих человеческие эмоции, испытал это чувство. В приступе ярости человек сам не свой, не контролирует своих эмоций и чувств. Бессилие, страх и опасность, не поддающиеся контролю, существуют независимо от человека. Такое состояние часто характеризуется невероятной ясностью ума и обострённым восприятием действительности. Франк был именно в таком состоянии. Его ум работал сейчас с невероятной скоростью и точностью. Он прокручивал все детали, которые мог знать или предугадать, оценивая все шансы на выживание.

Третье помещение, куда он вошёл было хорошо знакомо по запаху и ощущениям. Это было помещение, облицованное плиткой, вдоль стен которого тянулся проход-галерея, ограждённый железными перилами. Помещение было похоже на бассейн, в котором спустили воду. Он наткнулся на компрессор с присоединённым к нему пожарным шлангом. Водоотводная труба находилась с другой стороны, она была закрыта решёткой. У одной стены бассейна всё ещё стояла лужа воды с кровью. Это было место, где его пытали из брандспойта.

Яростная ненависть к месту, где он чуть не потерял свою жизнь, была неконтролируемой. Он сильно ударил кулаком по стене и резко хлопнул входной дверью, надеясь навсегда покинуть это логово. От удара он разбил фаланги пальцев, но ярость была сильнее. Теперь он знал, что только в этой части здания было электричество, а другая часть, где его держали, была разрушена.

Франк продолжал исследовать санаторий Берестье в надежде что-нибудь прояснить. Все комнаты в коридоре были пусты. В последней он обнаружил офис с оборванными телефонными проводами, перепутанными на сером ковре. Нужно было тщательно экипироваться и покинуть санаторий как можно быстрее, поэтому он вернулся в комнату охраны.

Наполнив рюкзак продуктами, найденными в холодильнике, он добавил две бутылки водки. Натянул на ноги две пары шерстяных носок, одни на другие, и поменял ботинки. Пальто с вешалки оказалось слишком длинным и доходило почти до лодыжек. Тогда он затянулся поясом, который нашёл на вешалке. Здесь же нашёл что-то на голову: балаклаву, какую обычно используют спортсмены в горах, и тёплую бейсболку с опускающимися ушками. Надев всё на голову, он водрузил сверху капюшон. Затем надел рюкзак на плечи и натянул две пары перчаток, шерстяные под кожаные. На мгновение остановился и задумался. Стянув одеяло с кровати охранника, он свернул его в рулон и прикрепил сверху рюкзака.

Он чувствовал себя готовым к побегу. Оба оружия скрылись в карманах пальто вместе с пачкой белорусских рублей, а также его паспортом, в котором не было штампа о пересечении границы. Он засунул за пояс нож, а зажигалку и спички положил во внутренний карман пальто.

Бросив последний взгляд на обитель своих палачей, он направился к входной двери, готовый столкнуться с нарастающей снежной бурей в незнакомой стране.

В порывах снежного шторма

Как только Франк открыл входную дверь, шквал сильного ветра ударил прямо в лицо. Из-за морозного воздуха трудно было дышать. Он оказался на загороженном снегом крыльце. Снег кружился в воздухе, покрывая всё белым ковром. Он осторожно спустился, так как ступеньки были скользкими. Вдруг вдали он заметил автомобиль, заметенный снегом. Машина была припаркована у живой тёмной изгороди недалеко от домика сторожа охранника санатория. Домик был похож на русскую избу. Рядом внушительного размера центральные входные ворота в санаторий. С двух сторон от входа тянулся высокий забор, огораживающий территорию. Из окон домика пробивался, слабо пронизывающий темноту, электрический свет. Там явно кто-то жил.

Маленький домик, приютившийся на опушке, поыхивал дымком из печи. Дымоход был, похоже, изготовлен из старых печных труб. Возможно, здесь засели его похитители. Значит выход через центральные ворота не возможен. Придётся искать обходной путь.

Слева, как ему показалось, он увидел начало тропки, которая бежала вдоль забора. Он решил продвигаться по ней, чтобы найти какой-нибудь проход или лаз. Разочарование пришло слишком скоро. То, что должно было быть тропинкой вдоль забора, было не что иное, как засохшая растительность из пожухлых веток и папоротников, почерневших в зимнее время.

Рассыпанная сухая листва скользила под снегом, это делало продвижение очень медленным. Снег накапливался перед любой малейшей неровностью и перед упавшими стволами деревьев, которые изредка преграждали путь. Он осторожно обходил их, чтобы не увязнуть ногами в сугробе. Его тёплое дыхание оседало инеем на ресницах и замерзло на шапке. Франк уже жалел, что пошёл вдоль забора, думая, что следовало бы пройти по главной дороге через центральные ворота.

Вскоре забор увенчался колючей проволокой, но он продолжал идти вдоль в надежде найти проход. Снежная вьюга усугубляла чёрную мглу ночи. Её порывы мотали высокие ели, силуэты которых то и дело мелькали перед глазами. Казалось, что облака цеплялись за вершины деревьев, а снежные вихри разыгрались в ветвях берёзовой рощицы вдали. Внезапно ветер сменился на снежный ураган, будто его занесло из северных районов России, как подумал Франк. Снежные поля превратились в бушующий белый океан, а движущийся туман, с мелкими частицами ледяного града закрутился в адском хороводе.

Передвигаться в таких условиях было просто невозможно. Земля, охваченная стихией, существовала где-то в неопределённом пространстве, населённом призраками. Франку казалось, что перед его глазами разворачивалось кошмарное зрелище. Снежная вьюга не прекращалась. Снег накапливался у малейшего препятствия, превращаясь тут же в сугроб. Снежинки, как насекомые, прилипали к одежде, а мелкие льдинки кололи лицо. Сильный мороз обжигал открытые участки тела, особенно кожу вокруг глаз.

Время тянулось бесконечно долго. Казалось, это никогда не кончится. Франк терял терпение. Жизнь превращалась в какую-то нескончаемую борьбу, сначала за выживание против насилия, теперь со стихией. Его рука нащупала в кармане револьвер. На всякий случай он снял его с предохранителя. Мобилизовав силы, он продолжал путь.

Лес, заселённый тенями, становился гуще. Опять появился страх. Засосало под ложечкой. Его даже прошиб пот. Большие участки замёрзшей травы теперь перемежались с колючим кустарником. Идти становилось труднее, но он продолжал продвигаться, готовый наброситься на этот забор. Забор казался ему всё более и более непреодолимым. Три с половиной метра в высоту, ржавая сетка со шпалерами были ещё довольно прочными. Он уже подумывал, не вернуться ли назад к центральному входу, но заметив впереди какую-то возвышенность, решил пробираться вперёд. Ночной горизонт возвышался над тёмными кронами

деревьев. Добравшись до возвышенности, он присел на корточки. Сразу за возвышением начались колючие кусты, готовые пожирать своими шипами незваных гостей. Снежная белая мгла покрыла всё вокруг так, что трудно было что-либо разобрать. Сложно было не потеряться в этой мгле.

Франк ускорил шаг, понимая, что должен побыстрее скрыться из виду тех, кто остался в санатории Берестье. Теперь он направился в глубь леса, даже не удосужившись найти хоть какую-нибудь тропку. Он шёл прямо вперёд, не теряя из виду забор и не беспокоясь о препятствиях. Обходил стволы елей и берёз, пробираясь по сгнившим упавшим ветвям. Иногда ноги проваливались в сугроб до середины икры, что затрудняло продвижение. К тому же каждый шаг сопровождался отвратительным хлюпаньем больших ботинок. Он чувствовал, как шипы ежевики цеплялись за одежду, а один шип даже расцарапал щёку, словно кошка прошлась острыми когтями. Из царапины просочились капельки крови и стекли по губам в рот. На языке почувствовался солоноватый привкус.

Внезапно шеренга трёхметровых металлических кольев, поддерживающих забор, прервалась. Сам забор провис, оставляя рулон колючей проволоки, распластанный по земле. Проволока сплюснулась под его весом, когда Франк ступил ногой, чтобы преодолеть препятствие. Высоко приподняв ногу, он поставил вторую. Его подошвы цеплялись за металлические шипы ограждения, от этого равновесие стало неустойчивым. Одним махом он перепрыгнул препятствие, да неудачно. Он поскользнулся и упал на твёрдую, как камень, почву. Красный туман застил глаза, это собственная кровь ударила в голову. Размякнув от слабости, он не смог сгруппироваться в падении и обрушился всем телом на землю. Но крик тревоги из глубины сознания заставил его снова собраться. С трудом встав, он почувствовал боль в плече.

В незнакомом лесу ландшафт терял свой рельеф. Ориентиры, чтобы определить своё местонахождение, исчезали, зато страх потеряться обретал свою форму. Франку казалось, что он передвигался по одному и тому же пути, кружась вокруг одного и того же места. Наконец он вышел на склон, увенчанный призрачными кустами. Нырнув в живую изгородь, не успев сделать и несколько шагов, он сильно ударился коленями об упавший ствол дерева и упал на твёрдую почву прямо на живот. Да так неудачно, что перехватило дыхание. Сильная боль опять пронзила всё тело, он даже закусил губу, чтобы не закричать. Он медленно встал на колени, потом на ноги, раздосадованный мукой и гневом одновременно, чувством, которое раньше никогда не испытывал. Каждый шаг давался мучительно, отдаваясь болью в ногах и животе. Нужно было двигаться во что бы то ни стало, и он заставлял себя идти. Но сделав несколько шагов, он опять споткнулся об очередное препятствие и кубарем кувырнулся со склона, упав лицом в снег. Перед носом просматривалась вода, затянута льдом и запорошенная снегом. По краю озера на свалившихся стволах сухих деревьев образовались сугробы. От падений его походка стала нерешительной и неуклюжей. Путь превратился в каток, по которому он передвигался осторожно, рискуя ещё одним неудачным падением. Несмотря на холод, на лбу выступила испарина, хотя ягодицы просто задубели.

В десяти метрах он заметил небольшую тропинку, пересекающую замёрзшую водную гладь. Скользя по льду, он добрался до некогда протоптанной дорожки. Она плавно переходила в расчищенный путь, по краям которого тянулись сугробы. Неужели перед ним дорога? Правда, снега намело так много, что она, вероятно, тоже непроходимая. Франк подумал, что движение транспорта в такую непогоду невозможно. У него болели ноги, живот, спина, но в глубине души он понимал, что должен продолжать этот спасительно-мучительный путь, если хочет получить шанс выбраться и отомстить.

Еле ковляя, он встряхнулся, потёр руки и спрятал их под мышками, чтобы согреться. Вынул бутылку водки из рюкзака и сделал большой глоток. Чтобы попасть на проезжую дорогу, ему нужно было преодолеть обледеневшую насыпь высотой два метра. Он пополз по замёрзшему снегу, чтобы взобраться наверх. Добравшись на вершину, он сел на попу, выставив впе-

рѣд ноги и скатился будто в детстве с горки. Обледеневшая поверхность склона не оставляла других вариантов. С трудом выпрямившись, он поплѣлся по краю заснеженной дороги.

Действительно ли он в Белоруссии, судя по деньгам, что нашѣл в комнате охранников? Или это приманка? Франк пока ни в чѣм не был уверен. Нужно было идти, стараясь не быть замеченным. Если бы он увидел приближение автомобильных фар, ему пришлось бы спрятаться, скатившись с обочины. К счастью, снег валил, не переставая, такими крупными хлопьями, что образовавшиеся сугробы просто делали движение невозможным. Это немного его успокаивало.

Холодный снежный ветер мелкими льдинками бил по лицу, мешая видимости впереди себя. Он поднял воротник чуть ли ни до самого носа, оставляя только глаза, чтобы защититься от снежной пурги. Дорога медленно спускалась, а лес сменился полосами белого запорошенного снегом кустарника. Чтобы скоротать время в пути, Франк стал вслух вспоминать всё, что знал о Белоруссии:

– Да, Беларусь – равнинная страна, абсолютно плоская! Самая высокая точка, гора Дзержинский, всего лишь 345 метров в высоту. Французы называют эту небольшую возвышенность Лысая гора. В остальном высота над уровнем моря редко превышает 160 метров. Основной ландшафт – реки, озѣра и лесные массивы. Зелѣные зоны особенно бесценны для Европы и, как утверждают эксперты, являются лёгкими континента.

Страна также славится своими болотами. Фактически, это самый большой регион болот в Европе. Здесь не менее десяти тысяч озѣр, где белорусы любят ловить рыбу, купаться и устраивать пикники в тёплое время года. Говорят, они недовольны авторитарным режимом действующего президента. Так, вернѣмся к озѣрам, самое большое озеро под названием Нарочь занимает почти 80 квадратных километров и находится на границе с Литвой. Что можно ещё вспомнить? В Беларуси хорошо развита автомобильная и железнодорожная сеть дорог. Более трети страны, покрыта лесами, где сохранѣн реликтовый, один из последних древних лесов в Европе. Фауна и флора особенно богаты в национальном парке под названием Беловежская пушча. Заповедная зона расположена по обе стороны польско-белорусской границы и славится тем, что здесь обитает последний в мире зубр.

– Если я в Беларуси, нужно любым способом добраться до Польши, – завершил свой внутренний монолог Франк.

С дорогой граничил небольшой замѣрзший ручей, который бежал рядом. Несмотря на темноту, можно было рассмотреть крупные камушки на дне ручья, скованного патиной голубоватого льда, растрескавшегося, словно древний тонкий фарфор. Снежная вьюга под свинцовым небом продолжала завывать. Плотный белый туман, казалось, продвигался вместе с ним. Франк настолько ослаб, что простые шаги требовали невероятных усилий: приподнять ногу, поставить впереди другой. Всё доставляло боль и было почти подвигом.

Раненый, совсем ослабший, покрытый ссадинами и синяками, он пытался ускорить шаг, мучительно переставляя ноги. Плотный снег и крутой спуск дороги будто подталкивали его остановиться и передохнуть. Он не мог идти дальше. Температура воздуха быстро падала, а его рубашка, пропитанная потом и кровью, прилипла к телу и была холодной. Его трясло мелкой дрожью. На минуту он уселся на сугроб, чтобы отдохнуть и перевести дыхание. Он знал, что измученный человек замыкается в себе, и его видение мира ограничивается лишь собственной болью.

– Нужно найти какое-нибудь убежище для отдыха, – встревожился он, – иначе мне конец!

Белый снежный туман поглотил всё вокруг. Деревья вдоль дороги превратились в серые призраки, плавающие то там, то тут. Он закрыл глаза, готовый рухнуть в любую минуту.

Чрезвычайным усилием воли он заставил себя встать, встряхнуться и сделать шаг, вспомнив, что от холода человека тянет в сон, который может привести к смерти.

Именно в тот момент, он увидел серые домики деревни, раскинувшейся в низине. В воздухе витал слабый запах сожжённых в печи дров. Небольшая надежда затеплилась в душе. Свет от пяти-шести домов просачивался сквозь пелену снежной вьюги. Франк поковылял в сторону жилища.

– Хорошо бы никто не заметил, – подумал он, скрываясь.

Свернув с дороги, он твёрдо намеревался обойти стороной дома за живой изгородью, чтобы не попадаться на глаза. Поле осталось справа от него. Проваливаясь по колено в снег, ему удалось преодолеть этот небольшой путь то ползком, то волоча ноги. Время от времени ему казалось, что сознание отключалось от усталости.

Ангар

В пелене тумана перед глазами всплыло отвратительное лицо Царицы. Её взгляд метал гром и молнии, а указательным пальцем она показала на него. В ярости он собрался и ускорил шаг, пытаясь обойти подальше жилые дома. Это был маленький хутор из нескольких домов с крышами, покрытыми соломой, с которых сосульками свисала замёрзшая вода. Поодаль на лугу он увидел какое-то нежилое сооружение. На пределе сил он поплёлся на край хутора. Перед его уставшим лицом предстал большой изолированный ангар, где можно было поспать. Его потянуло туда, как свет в ночи привлекает бедных мотыльков.

К счастью, судьба послала ему последний шанс не упасть и не сдохнуть на дороге, как бездомная собака. Через проём он попал в большой сарай трёх стенок, сбитый из деревянных досок, с двухскатной крышей. Он вынул карманный фонарь и осветил помещение внутри. Здесь держали сельскохозяйственную технику. Он увидел старый трактор, сеялку, две пары плугов и три другие машины, назначение которых не знал. Сверху над техникой был сеновал, заполненный снопами сена. По приставной лестнице он с трудом забрался наверх. Похоже, здесь хранили запас на зиму для скота. Недолго думая, он нашёл укромный уголок подальше от края навесного пола. Он угнезвился где-то между стропилами, ощутив, что ветер не проникал в выбранное место. Он, наконец, сможет отдохнуть и нормально поесть.

Из своего рюкзака Франк достал холодное мясо, хлеб и два варёных яйца. Словно людоед проглотил свою скромную еду, а потом захотел помочиться. Вспомнил с каким трудом он пытался сделать это в камере в последний раз. Он знал, что при сильном морозе уретра может замёрзнуть и даже спровоцировать мучительную смерть. Освободившись в самом дальнем углу, он вернулся к своим стропилам. Онемевшими пальцами развернул одеяло и положил его на сено, снял ботинки и завернулся в ткань. Запорошил своё лежбище сверху сеном сантиметров на десять, оставив только глаза. Зажал в руке револьвер. Сломанный, измученный до крайности, он тут же провалился в глубокий сон.

Перед глазами вновь всплыло лицо Царицы со свирепым взглядом. Её лицо тут же застыло, превратившись в костяную с отталкивающим видом маску.

Утром Франка разбудили голоса, гулко звучавшие внизу сарая. Голоса были невнятные, как будто кто-то говорил, набрав каши в рот. Он мгновенно сконцентрировался, отбросил сено с одеялом, и приблизился к краю сеновала. Внизу ангара двое мужчин, стоящих у сельскохозяйственной техники, что-то громко обсуждали на незнакомом языке. В этот момент где-то вдали послышался приглушённый звук поезда. Пыхтящий и мощный шум приближался к хутору.

– Похоже, недалеко проходит полотно, а значит железная дорога открыта, несмотря на снегопад, – подумал Франк. – Нельзя, чтобы меня здесь обнаружили.

Тусклый свет освещал сарай, хотя на улице был день. Он прильнул глазом к стене между досками, чтобы разглядеть местность, где он прятался. Деревня выглядела уныло однообразной. Если вьюга, терзавшая ночь, стихла, то небольшой снегопад всё ещё продолжался. Три дома, фасады которых он видел сквозь брешь, были утоплены в сугробах по самые крыши. За домами прижалась рощица из высоких тёмных елей. Дальше простирался лес с замёрзшим озером. Он тихо потянулся и поглубже закопался в сено.

Вдруг послышался приближающийся шум. Тяжёлые шаги, поднимающиеся по приставной лестнице, заставили Франка глубже закопаться в стог. Издалека раздались долгие приглушённые крики. Наблюдая одним глазом из-за стога сена, он увидел спину мужчины в коротком пальто с вилами в руках. Человек сбрасывал охапки сена вниз. Внизу ржала лошадь, стуча копытами по деревянному настилу. Новое ржание уже сопровождалось шумом деревянной телеги, в которую впрягали кобылу. Он понял, что мужчины грузили сено в телегу. Он лежал

не шелохнувшись. Сердце колотилось будто готово было вырваться из груди. Его усталость и изнеможение исчезли, как звёздная пыль с ресниц. Он знал, что такая аритмия возникла из-за всего пережитого им в заточении, за что придётся расплачиваться позже. Подобное состояние было результатом нервного перенапряжения. Низкий раскатистый голос позвал человека сверху. Франк понял, что телега полна. Мужчина воткнул вилы в стог и, чертыхаясь, спустился вниз. Раздался звук хлыста, погоняемый лошадь, и звук копыт стал удаляться, пока их совсем не заглушил мягкий падающий снег. Франк выбрался из своего укрытия и подошёл к краю. Внизу в ангаре никого не было. Только порывы ветра кружили мелкие снежинки, перемешивая их с соломой.

Вечер быстро опустился на землю. Вчерашняя вьюга превратилась в мокрый снегопад. Подул дикий ветер, неся с собой мелкие частицы града, которые со звуком песчинок ударялись о все препятствия на их пути. Франк почувствовал холод. Его била мелкая дрожь. Он был зол, хотел пить и есть. Открыв рюкзак, он сделал хороший глоток водки, чтобы согреться. Если питаться понемногу, еды должно было хватить на пять дней. Пока ел хлеб и ветчину, он размышлял о своём положении. Он был в неизвестной стране, язык которой не знал. Должно быть, это была Беларусь, и у него были деньги этой страны, взятые в комнате охранника. Если во время снежной вьюги погоня на автомобиле невозможна, то данное место являлось лучшим убежищем после побега. С другой стороны, вполне вероятно, что после столь дерзкого и неожиданного нападения, другие охранники бросятся в погоню по его следам, которая приведёт именно к этому ангару. А если у них есть собаки, его след будет сразу найден. Он закрыл свой рюкзак и начал собираться. Ему не следовало оставаться здесь.

Наступила ночь. Земля была покрыта белым покровом. Порывы ветра приносили мокрый снег. Он потуже затянул ремень вокруг пальто, натянул на голову балаклаву и бейсболку, чтобы противостоять сильному ветру и холоду. Спустившись с лестницы, подойдя к выходу, он остановился. Ночь не такая умопомрачительная, как вчера, но холод был пожестче. Он глянул в темноту. Дрожащий фонарь на деревенской улице позволял увидеть, что творилось в окнах с открытыми ставнями. За ними передвигались тени, освещаемые внутренним светом. Некоторые дома были плотно закрыты на ставни и ворота. Кое-где во дворах стояли тележки и дровяники с заготовленными на зиму дровами для растопки печи. Автомобили, запорошённые снегом, припаркованные недалеко от домов, сами превратились в сугробы. Соломенные крыши домов были похожи на взъерошенные волосы, торчащих из земли голов. За домами тянулся еловый лес, дрожащий от сильных порывов ветра. Мелкие частицы льда, переносимые ветром, попадая в лицо, кололись будто иголками. Его мышцы были напряжены и почти одеревенели. Ему было не по себе. Место было мрачное и унылое. Надо было идти.

Обойдя можжевелевую рощу, он кое-как вскарабкался по каменистой насыпи, которая предшествовала небольшому подъёму. Насыпь была покрыта осколками гравия, поэтому подъём был затруднительным, шумным и опасным. Ночь была тёмной и непроглядной, едва освещённой белизной снега. Когда он пересекал замёрзшее озеро, он очутился на пересечении всех ветров, что пронизывали всю одежду насквозь. Водная обширная гладь, похожая на полупрозрачное зеркало, отражала мрачное небо. Туман и снегопад усилились, что предвещало ухудшение погоды. Тяжёлые чёрные облака затянули небо над головой. Ветер усилился до восьмидесяти километров в час, поднимая с земли слои ослепительной снежной пыли. Ветер дул в спину, сбивая с ног. Франку казалось он попал в белый ад, где каждая минута могла стать вечностью. Согнувшись в три погибели, шаг за шагом он продвигался, испытывая невероятные мучения. Каждая клеточка его организма работала на надрыв. Целью было безоговорочное движение вперёд, только вперёд, безостановочно вперёд.

Прямо перед ним выросла берёзовая рощица, ветви деревьев изгибались под тяжестью снежных шапок, вот-вот готовые сломаться. Ночь добавила к пейзажу немного декораций из фильма ужасов. Вдалеке он заметил жёлтые фары автомобиля, быстро исчезнувшие из поля

зрения, как будто явление из другого мира. Возможно, это был мираж. Ничего больше, никакого освещения. Где-то предсмертно выла собака или волк. Инстинктивно он сжал рукоятку револьвера в кармане. Ночной холод заморозил подтаявший снег, образовав на поверхности корку льда. Теперь он углубился в еловый лес, оставляя замёрзшее озеро позади себя. Каждая нога, казалось, весит тонну от налипшего снега. Высокие вертикальные стволы елей были похожи на обледенелый лесной собор. В этом тёмном лабиринте беспорядочно посаженных деревьев, трудно было держать правильное направление, особенно в ночи. Он решил идти вдоль автодороги, которая была хорошо видна и проходила в пятидесяти метрах в стороне, как внезапно задался вопросом:

– Если двигаться по железнодорожному полотну, продвижение будет гораздо проще.

Он даже остановился, чтобы привыкнуть к этой мысли.

Если поезда ходили во время снежной вьюги, это потому что рельсы расчищали от снега. Значит он может легко двигаться по шпалам. Но для этого он должен преодолеть труднопроходимую чащу подлеска. Страх заблудиться и оказаться в кругу собственных видений останавливал его. И где она может проходить, эта чёртова железная дорога?

Внезапно вдалеке позади себя он услышал яростный лай собак. Определённо на него уже началась охота. Чтобы определить правильное направление движения, он вспомнил откуда слышал шум поезда в ангаре. После нескольких колебаний вспомнил, что железнодорожное полотно должно идти параллельно автодороге, значит нужно всего лишь повернуть на 90 градусов. Он бросил взгляд на пустую автодорогу, пытаясь угадать сквозь снежную пелену, преследовал ли его кто-нибудь. В самом сердце снежной бури, ему показалось, что заметил чёрные тени идущих по полю людей. Поэтому долго не раздумывая, он углубился в еловый подлесок.

Франк двигался медленно, чтобы не сбиться с пути. Каждые десять шагов он сверялся, в правильном ли направлении идёт. Вот уже десять минут он скользил по ледяному насту, как вдруг земля слегка задрожала и послышался громкий раскатистый шум.

– Поезд, – произнёс он.

Железная дорога

Грохот сначала приближался, а затем стал отдаляться в сторону. Значит он был на верном пути. Спустя пять минут деревья расступились и перед ногами образовался тёмный ров, за которым просматривались три полотна железнодорожных путей с кучами снега по обочинам. Похоже, что прошёлся локомотив, оснащённый снегоочистительным оборудованием. В темноте спуск был затруднителен. Неизвестно, куда можно скатиться, к тому же поверхность обледенела. Он сел на вершине склона и скатился на спине быстро вниз, задев плечом ствол дерева. От сильного удара перехватило дыхание. Он остановился, чтобы отдышаться.

Приближающийся лязг металла заставил насторожиться. Нужно было найти место, чтобы как можно лучше спрятаться. Вдали железнодорожного полотна появился любопытный агрегат: полу-локомотив, полу-снегоочиститель. Он двигался медленно, около пятнадцати километров в час. Франку ничего не оставалось, как прижаться к ледяной насыпи, прячась в кустарнике акации, насаждённой вдоль железной дороги. Перед ним с ужасным скрежетом проехала довольно ржавая посудина, разбрасывая снег по обе стороны от стального плуга. В передней части локомотива, освещённого внутри, он увидел двух мужчин, ведущих этот агрегат. Один из них чумазый подбрасывал в топку брикеты угля. Второй в капюшоне и очках следил за работой снегоочистительного ножа. Слишком занятые свои делом, они проехали мимо, даже не обратив на него внимания. Чёрный от копоти дым окутал локомотив. Угольная пыль вырывалась наружу, перемешивалась со снегом и оседала на землю. Франк подождал, пока необычная машина удалилась, и продолжил свой путь.

Когда шум снегоуборочного локомотива стих, он отчётливо услышал лай собак где-то вдали. Теперь он был уверен, что охота началась, и собаки преследовали именно его. Без колебаний он бросился вниз от железнодорожного полотна. Скотившись по склону с налипшим на одежду снежным комом, он встал, постучал себя по бокам, чтобы сбить снег, и увидел дорожку, бегущую вдоль путей.

Он бежал минут пять, как вдруг почувствовал свист пули, пролетевшей у правой ноги и взрыв ледяных частиц впереди. Звук детонации он услышал спустя лишь мгновение. В него стреляли! Он нырнул в темноту, проскользнув в тёмное углубление маленького грота, образовавшегося в дорожной насыпи. Он так легко не сдастся. Время текло медленно, как капли в клепсидре, водяных часах.

Под прикрытием обледенелой ниши, он начал приходить в себя, анализируя ситуацию. Он прочно стоял на ногах, лёгкие жадно поглощали холодный воздух, его ноги уже перестали дрожать, значит его не задело. Ему показалось, что он увидел тени склонившихся людей сверху насыпи. Чтобы показать, что он вооружён и не питает никаких иллюзий, он прицелился и выстрелил в фигуру сверху. Как штормовой порыв прогремел выстрел в ночи. Лай собак сразу стих, только повизгивание напоминало об их присутствии.

Франк не знал, где находился. Просторная белая равнина простиралась до самого горизонта, приобретая формы и цвет снежного покрывала. Он резко вырвался из своего укрытия и побежал, выстрелив снова. Ему показалось, что он слышал гневные проклятия, уносимые ветром. Он, как сумасшедший, устремился в ночь, понимая, что перед ним поворот полотна железной дороги. Только пробежав километр, он осознал, что никто не собирался преследовать его, бегущего по низовью оврага.

В конце поворота перед его глазами расстилалась плоская белая равнина с тёмными вкраплениями еловых и берёзовых рощиц. Вместе с ними водоёмы и замёрзшие болота образовали полупрозрачное лоскутное одеяло, покрывающее землю в это холодное время. Франк знал, что его преследователям придётся сделать большой крюк, чтобы найти и нагнать его. Он замедлился, успокоился и восстановил дыхание. Ночь всегда была его союзником.

Теперь железная дорога проходила через череду небольших мостов, пересекая замёрзшие болота. Стволы и ветки деревьев, попавшие в топи, сковало льдом. Его шаги по шпалам резонировали над этим безмолвным пространством. Снежная пыль формировала белую дымку, окутывающую металлические конструкции, архитектура которых в темноте приобретала форму доисторических монстров. Ночь стирала все детали, оставляя место воображению.

Куда он двигался всё это время? Большими шагами в неизвестность. На ходу он выудил бутылку водки из рюкзака и сделал большой глоток. Вгрызся зубами в оставшуюся буханку хлеба, дожевал ветчину и последние варёные яйца. Насытившись, он ускорился, перебирая пробегающие под ногами шпалы. Он участвовал в этой гонке против смерти, не смотря на синяки и травмы, полученные от падений. Всё тело мучительно ныло.

Вдруг в темноте он заметил две яркие точки. Они были похожи на две мерцающие звёздочки на чёрном пространстве, распростёртом над снежно белым полосатым ландшафтом. Он не знал, как долго двигался вперёд. Его ягодицы одеревенели от холода, на плечи будто давил бетонный блок усталости, головная боль терзала череп, а изодранные ступни причиняли ужасные страдания. Франк почувствовал, что засыпает на ходу. Нужно было найти место для отдыха. Две светящиеся точки в ночи придавали ему силы. Если есть свет, значит там живут люди. Значит можно выспаться в укромном месте.

Услышав шум приближающегося поезда, он полностью очнулся от полудрёмы. Он спрятался за снежный сугроб, прижавшись к земле. Уже с расстояния он понял, что это локомотив-снегоочиститель вновь возвращается на путь, сопровождаемый громким пытением и клубами дыма. Из-за сугроба он опять увидел тех же двух мужчин за тем же занятием.

Франк с трудом привстал, так как промёрз до самых костей, хотя сознание было затуманено будто после хорошо выпитого алкоголя. Две звёздочки в ночи превратились в множество. Прямо перед ним недалеко от железнодорожной насыпи можно было различить спящие под снегом здания фермы. Ускорив темп, ему удалось согреться. Прямо перед фермой он увидел дорогу, по краям которой ютились деревенские избы. Трубы домов попыхивали дымком, поднимаясь над черепичными крышами. Сквозь открытые ставни было видно освещённые подоконники.

Через небольшой переезд, в свете одинокого фонаря, он вышел на деревенскую дорогу. Вдруг из второй избы вышел по-зимнему одетый человек и поприветствовал его какими-то словами. Франк повторил его жест, кивая головой, а затем обогнал быстрыми шагами, не желая демонстрировать, что он не знает местного языка.

Он быстро дошёл до конца улицы, которая заканчивалась перекрёстком. Просто наугад повернул налево, так как услышал за спиной снежный хруст шагов. Это был человек, которого он обогнал. За небольшой площадью, окруженной цепями, соединяющими цементные площадки, ему представилась церковь. Перед церковью стоял памятник погибшим во время войны, с полустёртыми золотыми буквами, едва видными из-за снежных заносов. Он подошёл к храму с куполами. Это была православная церковь, ярко освещённая снаружи и сияющая золотом куполов, несмотря на плохую погоду.

– Именно то, что мне нужно, – подумал он.

Он пересёк площадь, поглядывая через плечо, не следует ли за ним кто-нибудь. Никого.

Православная церковь

Повернув ручку боковой двери, Франк вошёл в церковь. Несмотря на внешнее освещение, внутри было темно. Он врезался в ряд выставленных в центре сидений. Один из стульев упал на пол с грохотом, резонируя в трансепте под куполом. В темноте он нащупал спинку, схватил и поставил стул на место. Падение не вызвало реакции. Внутри церкви было сыро и холодно, но к счастью, никого не было.

Франку показалось, что он увидел нечто похожее на исповедальню в укромном месте, где можно было укрыться. Это был большой резной шкаф, именуемый малой ризницей в православной церкви, где хранились облачения священников. Он зашёл в ризницу и попал в своего рода хранилище церковной одежды, затерянной под плотно прилегающими вешалками. Раздвинув вешалки, он снял часть одежды, набросив на себя, чтобы согреться. К задней стенке было приставлено сиденье со спинкой. Усевшись подальше от посторонних глаз, он тут же заснул. Вновь возникло лицо Царицы, парящей вокруг него и угрожающей всем своим видом.

Преследующим охранникам вряд ли придёт в голову искать его в церкви. Ему ничего не оставалось делать, как ждать, расслабиться и поспать, воспользовавшись моментом затишья. Надо было подумать, что делать дальше. Если бы не сон, шести часов, проведённых в кладовке с одеждой, было достаточно, чтобы сойти с ума. Франк больше не мог оставаться в замкнутом пространстве. При свете дня его разбудил шум. Поп, облачённый в позолоченную ризу, вошёл в церковь. К счастью, он не добрался до ризницы, которую самонадеянно оккупировал Франк. Он зажёл дюжину свечей и в мерцающем блеске слабого огня начал молиться с песнопением. Так он обошёл все иконы в позолоченных окладах, задержавшись подольше у одной, изображающей мадонну с младенцем. Похоже, верующие не очень торопились на мессу. Без сомнения, их удерживала по домам непогода, сильная вьюга и сугробы снега.

Где-то через час священник ушёл, завернувшись в длинную чёрную накидку с высоким воротником, скрывающим длинную седую бороду. Было холодно и голодно. Очень хотелось есть, так как он растягивал продукты, что оставались в рюкзаке. Ноги от неподвижного сидения в деревянной ризнице затекли и ооченели. Он начал злиться, что не мог выйти из укрытия, так как стали прибывать прихожане, а свет сквозь витражи начал заливать помещение. Сначала вошёл мужчина, затем группа пожилых женщин.

Пожилый мужчина в пальто с меховым воротником держал в руке шапку. Он встал на колени в десяти метрах от ризницы, где прятался Франк, и будто окаменел. Уж не умер ли он от холода, застыв в таком положении, подумал Франк. Его неподвижность, продиктованная верой, казалась умопомрачительной, похожей на безумие. Стайка молодых женщин, щебеча, появилась в церкви. Они заняли боковую часовню и начали петь в несколько голосов. Часовенка, где пели женщины была прославляла Богородицу, чья деревянная раскрашенная статуя находилась в центре в окружении пластиковых цветов. Франк осторожно отодвинул красную занавеску посмотреть, что происходило внутри. Мало-помалу прихожане, помолившись, покидали церковь.

Наступили сумерки. Сквозь окна пробивался свет уличных фонарей, тускло освещающий алтарь. В голубом освещении особенно была привлекательна богоматерь с младенцем в золотом окладе. Входная дверь издала приглушённый звук, проводив последнего посетителя. Он остался один в церкви. Вздох облегчения вырвался из груди.

Франк вышел из своего укрытия. Ноги полностью затекли, тело было скованно. Он сделал несколько упражнений, чтобы вернуть телу гибкость. Затем вернулся в своё убежище, достал последнюю бутылку водки из рюкзака и сделал большой глоток. Оставшуюся провизию, хлеб и холодное мясо, он проглотил сразу же, запивая алкоголем.

– Нужно раздобыть еду, – пробормотал он, глядя на дно рюкзака, а затем мысленно прибавил. – Также выработать стратегию, как выбраться отсюда. Меня преследуют люди, наёмники, чтобы убить. Я в незнакомой мне стране, в неизвестном месте.

На землю опустилась ночь. Уличные фонари потухли. Глубокая тьма накрыла церковь. Он было собрался выйти из убежища, чтобы продолжить путь, как слабый шум напряг его внимание. Кто-то осторожно открывал боковую дверь. Сквозь образовавшееся отверстие просочился луч фонарика. Быстро пробежавшись по оштукатуренным стенам, он остановился в центре алтаря. Расплывчатый силуэт, плохо различаемый за лучом фонаря, сказал кому-то другому на неизвестном Франку языке:

– Я іду вакол царквы, вы ніколі не ведаеце, сабакі паказваюць, што кірунак.

Второй что-то проворчал в ответ, и свет второго фонарика заплескал на стенах каменной обители. Франк бросился в задний угол своего укрытия, надел рюкзак и достал пистолет из кармана пальто.

Две тени блуждали внутри святилища, тщательно осматривая помещение. В какой-то момент лицо одного осветилось светом фонаря. Это был человек средних лет, похожий на чиновника, в очках толстой роговой оправы, которые сидели на носу как две большие лупы. Казалось, он раздражён и с нетерпением ждал окончания поиска.

Франк почувствовал прилив ненависти. Среди них могли быть те, кто пытал его и смеялся, когда измывались над его телом. Мысль о мести не давала покоя. Он мог бы избавиться от двух типов сразу выстрелом в голову, но шум детонации мог привлечь внимание других преследователей. Он вспомнил про широкий кухонный нож, что прихватил из комнаты охранника. С одним он бы справился, но их было двое. Они разделились и пошли каждый вдоль противоположной стены. Высокие стены церкви были украшены сверкающими окладами, освещёнными светом от витражных окон, изображающих библейские сцены: голубой пастух, пасущий стадо овец, распятие Андрея Первозванного на косом кресте и какой-то святой старец с бородой, держащий в руке церковный посох.

Франк притаился у выхода ризницы. Это не оставило шансов первому парню. Он неожиданно набросился сзади, приставив дуло револьвера к затылку и выстрелил в голову. Тело обмякло и Франк почувствовал на руке липкую кровь. Быстро развернувшись, он прицелился в центр, откуда исходил второй луч света, и снова выстрелил. Схватив за воротник пальто первого, он удержал его от шумного падения. Тело тихо сползло на пол.

Второй успел удивлённо обернуться, прежде чем обрушился на металлический церковный канделябр с уже потухшими свечами. Казалось, в церкви раздался раскат грома. Не теряя ни минуты, он рванулся к выходу и встал как вкопанный. Две немецкие овчарки перед входом были привязаны к бетонным перекрытиям. Они готовы были разорвать его в своём неистовом лае.

Он бросился через площадь вниз по улице напротив церкви, преследуемый собачьим гвалтом. В какой-то момент он хотел вернуться, чтобы пристрелить собак, и тем самым обезопасить себя от дальнейшего преследования с более быстрым и неизбежным результатом. После небольшого потепления снег стал грязным. Улица была чёрно-белой, более грязной, чем где-либо ещё. Небо затянулось серой плёнкой. Два тусклых уличных фонаря освещали улицу. Снегопад продолжался и затруднял видимость. Стрелки общественных часов показывали десять сорок пять. Люди попрятались по домам, сохраняя тепло и стараясь не выходить наружу. Казалось, раздражающий лай двух собак никого не беспокоил. Рассыпанная на асфальт соль сначала превращала упавшие хлопья снега в грязную жижу, а затем холод быстро сковывал месиво льдом, опасно скользким под падающими хлопьями снега.

Франк удалялся как можно быстрее, стараясь не упасть и не свернуть себе шею. В спину подгонял удаляющийся лай собак. Холод и голод деморализовали и раздавили его. Мрачное настроение сменилось приступом отчаяния. Оставив позади себя жилые дома, он побежал по

какому-то проспекту, что привёл его в промышленную зону. Он заметил здания, увенчанные заводскими трубами.

Чуть поодаль три магазина были открыты, не смотря на позднее время. Жёлтые круги света из окон отражались на грязном снегу. Он бы купил еды в одном из них, но осторожность останавливала. Он не говорил на их языке. Вдалеке на расстоянии трёх-четырёх сотен метров, пересекая автодорогу, проскрежетал состав. В ореоле белого тумана локомотив окутывал паром кучи чёрного угля, нагруженного в вагоны, следующие друг за другом.

Состав пересёк дорогу по деревенскому ровному настилу без ограждения. Красный свет на светофоре указывал на запрет пересечения железной дороги. Движение было невозможным, и ни одна машина не рискнула тронуться с места. На против у небольшого магазинчика выстроилась маленькая очередь из женщин, плечи которых были покрыты чёрными шальями. Маленькая девочка с замёрзшими ногами, обутыми в войлочные сапоги, под названием валенки, перетаптывалась на месте, пытаясь согреться. Снег валил не переставая. Наверное, выпало сантиметров пятьдесят. По обе стороны дороги лежали сугробы. Они скапливались повсюду у стен домов и любых препятствий. Идти по улице становилось опасно, как по скользкому катку.

Франк натянул пониже козырёк бейсболки, поправив под ней балаклаву. На душе слегка потеплело при мысли, что он предусмотрел необходимость в тёплой одежде заранее. Сильный ветер обжигал лицо. Он сунул руки в карманы, чтобы ощутить ободряющую прохладу своего оружия.

Вокзал

В конце проспекта фары быстро приближающегося автомобиля осветили грустные стены домов с маленькими окнами и закрытыми ставнями, а затем серую ограду завода. Слабое освещение уличных фонарей сильно удлиняло тени на земле. Франку едва-едва удалось отпрыгнуть в сторону в сугроб снега. Он чуть не вывихнул себе лодыжку, но вовремя сгруппировался и мягко приземлился на сугробе. Мимо него промчался чёрный автомобиль, шипя колёсами по мокрой жиже. В салоне просматривалось четыре силуэта. Похоже, они даже не заметили сидящего парня в грязном сугробе у дороги. Это была первая машина, которую Франк видел так близко с тех пор, как сбежал с места пыток.

Серые тени перемещались по улице. Несколько прохожих спешно обогнали его, закутанные в тёплую одежду. Бульвар и вправду был жутким. Его высокие стены скрывали заводские склады и железнодорожные пути. Перед ним вырос металлический мост, по обе стороны которого разбегались рельсы к заводским корпусам. Обочины дороги были очищены. Когда Франк оказался на самой вершине моста, под ним как раз проходил товарный поезд. В голове мелькнула мимолетная мысль прыгнуть вниз на какой-нибудь вагон, несмотря на приличную высоту. Но его сразу бы заметили, как тёмное пятно на заснеженных вагонах.

Он обернулся посмотреть, что происходило на мосту. Всё было спокойно. Один парень толкал впереди себя, бесполезный в это время года, велосипед. Двое других прохожих шли под ручку, разговаривая. Они выдыхали лёгкое облако тёплого пара перед собой, оставляя за спиной его замёрзший шлейф. В конце проспекта со скрежетом появился красный хорошо-заезженный трамвай. Переполненный вагон вёз в город людей, работающих в три смены. Сквозь замёрзшие стёкла видно было только лицо водителя. Слева Франк увидел большое белое здание с выступающей вперёд площадью. Это был местный вокзал. Часы на фронтоне остановились, где-то потеряв одну из стрелок.

Большими буквами кириллицы было написано: ВОКЗАЛ, а рядом на латинице: LUTA. Он быстро понял смысл надписи: станция Люта. Пролёт металлических ступеней спускался к освещённой платформе. Пять-шесть человек ждали поезда, прижимаясь к большим стеклянным витринам. Один из них пытался согреть руки дыханием. Начальник станции, одетый в тёмное кожаное пальто, махал красным флажком на платформе. Его высокая фуражка неуклюже сидела на лысеющем черепе.

Перед Франком открылся большой зал ожидания. При входе гул смешанных голосов и музыки напомнил ему о привычной вокзальной суете. Он спустился по лестнице и направился ко входу вестибюля. Увидев большое панно в центре зала, он начал его тщательно изучать, чтобы расшифровать непонятный ему язык.

Сейчас с определённой уверенностью он знал, что находился в Белоруссии. Хотя расписание поездов было напечатано на кириллице, он понял, что Люта в сорока километрах от Бреста, как раз на основной магистрали поездов, связывающих Брест и Минск. Люта представлялась ему большой станцией, если учитывать размер чёрной точки на карте Белоруссии, которую он внимательно изучал вместе с её автомобильными и железными дорогами. В нижней части вокзала, в вестибюле рядом с кассами, был открыт ресторан самообслуживания. Помещение в восемь столов со стульями обогревалось дровяной печкой с красной печной трубой.

Франк направился к ресторану, озираясь по сторонам. Из-за холода люди были одеты в толстый слой одежды, а головы покрыты либо капюшонами, либо шапками ушанками. В своей одежде он мало чем отличался от них, поэтому оставался незамеченным. За прилавком ресторана сидел большой толстый парень с закручивающимися вверх усами, раздающий распоряжения трём девушкам в белой униформе и розовых наголовниках. В ресторане было три посетителя. Здесь же висело меню. Он понял, что выбрать особенно не придётся. Сер-

вис фиксировано-стандартный. Довольно симпатичная официантка пригласила его присесть, а затем принесла большую кружку пива, что-то похожее на рагу с тёмной подливкой и сметану в пластиковой упаковке. Она поставила всё перед ним. Он благодарил, бормоча что-то под нос, положив на стол пять тысяч рублей. Девушка исчезла и вернулась через минуту со сдачей.

Чтобы избежать лишних разговоров он опустил голову над тарелкой и медленно наслаждался теплом и выпивкой, потягивая пиво. Затем подняв бокал, дал понять, что заказывает вторую кружку. Официантка тут же принесла заказ с приятной воздушной пеной. Он опустил глаза, чтобы не провоцировать разговора с ней. Казалось, что здесь никого не интересовал уставший полусонный парень тихо потягивающий пиво.

За соседним столиком яростно спорили две женщины и мужчина, жестикулируя и показывая своё несогласие друг с другом. Одна из женщин, чересчур накрашенная, громко что-то кудахтала, в то время как другая, вероятно, пьяная с рукой, прикрывающей рот, всё время хихикала. Франк предположил, что его тоже могут втянуть в дискуссию как свидетеля, решительно отвернулся от этой троицы. Он расслабился и медленно наслаждался мясом с картошкой под названием гуляш. Блюдо было горячим и вкусным.

Неожиданно глухая тревога накрыло его волной. Он почувствовал себя мишенью всех окружающих взглядов. Успокоившись, он постарался заверить себя, что всё текло своим чередом. Ничего необычного не происходило. Он уже сожалел, что пришёл сюда в этот, так называемый, ресторан. Он мог бы просто купить бутерброд у парня за белым прилавком рядом с кассами. С удовольствием допив вторую кружку пива и, не торопясь, закончив гуляш, он направился в туалет по указательной красной стрелке. Судя по силуэту мужчины на вывеске, он взял правильное направление. На деревянном табурете при входе в туалет сидела женщина. Перед ней стояла треснутая тарелка, которая служила кассой, как понял Франк, и положил монетку.

Он толкнул дверь в туалет. Там было грязно и плохо пахло. Под писсуарами собралась лужа мочи. Напротив ютились три кабинки, в одной из которых был сломан замок. Как там можно было облегчиться? Он зашёл в одну из кабинок и чуть-было не задохнулся. К счастью, здесь можно было запереться, и туалетная бумага висела на её положенном месте. Дверца плохо закрывалась, так как винты на замке разболтались, и похоже, никому не было до этого дела. Через десять минут он вышел. Двое молодых ребят соревновались над писсуарами в точности попадания в цель. Они не обратили на него никакого внимания.

Опираясь спиной на колонну, Франк начал изучать обстановку. Сквозь огромное стеклянное окно, выходящее на автомобильную стоянку, было видно, как шестеро мужчин расчищали снег на площадке с помощью больших лопат. Люминесцентные жилеты с красным крестом были натянуты на их куртки.

По радио передали непонятное для Франка объявление. Тут же к станции подошёл дизельный локомотив. Он затормозил с жалобным скрежетом. Группа прибывших пассажиров вышла из вагонов и направилась в помещение вокзала. Здесь их приветствовали встречающие.

Молодая пара обнималась, пока маленький мальчик держал отца за штанину. Пожилая женщина несла на руках спящую девочку. К выходу спешили молодые ребята, а две девушки, прилипшие к стене в глубине зала, будто заманивали прохожих. Пара, которая спорила рядом с ним в ресторане заторопилась к платформе.

У Франка пока не сложилось определённой стратегии с тех пор, как он понял, что находился на территории Белоруссии. Он понимал, чтобы схлестнуться с достойным противником, как Царица, ему прежде всего надо пересечь границу Белоруссии и Польши.

Паспорт был в его распоряжении, но в нём не было въездной визовой печати, поэтому он не мог выехать легально. На карте он видел, что железнодорожные пути от станции Люта шли до самой границы. Контрольно-пропускных пункта всего два: один у Бреста, а второй с другой стороны границы в уникальном для Европы месте в Беловежской пуце. Эта пуца, вероятно,

менее охраняемое место на границе, но туда надо ещё добраться. Если его расчёт верный, город Каменец, который расположился на реке Лесная, ближе всего был на пути к природному заповеднику. Путь перехода границы от города Каменец до Польши через лес не меньше ста километров. Если он хочет одолеть сей путь, ему нужна провизия, достаточно подробная карта местности, а, главное, не попасться в руки своих преследователей.

Это казалось невозможным, но было единственно верным решением. Как-то давно он уже пересекал границу между Малайзией и Сингапуром, на крыше вагона товарного поезда. Ему повезло, его не схватили. С таким холодом как здесь, это почти невозможно. Подобный переход границы ему казался непреодолимым, и он поник духом.

Погоня

Его размышления прервал шум подъехавших полицейских машин с мигающими проблесковыми голубыми огнями на крыше. Они припарковались на стоянке напротив большого стеклянного окна, и восемь полицейских в форме вошли в помещение вокзала. Франк понял, что ищут его. Определённо, Царица имела обширные связи в этой стране.

С бьющимся сердцем, но спокойной походкой он вышел на пустынную платформу. У вокзала было три пассажирские платформы, за которыми раскинулась сортировочная станция, где формировались составы, или стояли вагоны, ржавея в ожидании своего гипотетического груза. Как только он вышел из зоны освещения уличных фонарей, он рванул что было мочи.

В это время полицейские в зале ожидания вокзала проверяли документы у всех присутствующих, отдавая приказы и слыша недовольное бормотание в ответ. Франк заметил, что с полицейскими не было собак. Это немного успокаивало. В такой непрекращающийся снегопад при постоянно тающем снеге, чутьё четвероногих преследователей было бесполезно.

Он был уже вдалеке от вокзала, когда у прицепленных к дизельному локомотиву вагонов, увидел двух согнутых людей, осматривающих вагонную сцепку при свете лампы. Франк побежал быстрее и свет лампы вскоре растворился в темноте.

– Главное найти поезд, идущий в нужном направлении, – подумал Франк. – Это должен быть поезд из Минска. До границы один путь, а я уж найду способ забраться и спрятаться в вагоне.

Перед ним вырос ряд ангаров более или менее обветшалых, которые скрипели от сильных порывов ветра с равнины. Старые ржавые рельсы, проходили через депо и исчезали где-то в глубине ангаров. В этой части сортировочного двора не было никакого освещения. Единственно слабый голубоватый свет исходил из кабины локомотива, к которому прицепили товарный состав. Франк пошёл вдоль вагонов, лихорадочно ища хоть какой-нибудь знак, указывающий направление из Минска. Это были вагоны для перевозки скота вместе с платформами, покрытыми чёрным брезентом для защиты груза.

Вдали на платформе станции было видно какое-то волнение. Он видел, как двое полицейских задержали пару человек. Те взволновано что-то объясняли, махая руками.

– Быстро сработано, – подумал Франк, – через две минуты они уже здесь!

Вытащив фонарик из кармана, он осветил вагон, вдоль которого шёл, и обнаружил белую табличку, висящую на середине вагона. Он подошёл поближе и осмотрел её.

– Ну что ж, то что надо! – процедил он сквозь зубы.

Слово «Минск» кириллицей было написано на табличке. Это был шанс, что поезд пойдёт в нужном направлении. Когда поезд начал трогаться, он запрыгнул на короткую железную лестницу вагона, схватился обеими руками за верёвку, державшую брезент, прыгнул на платформу и присел на корточки, чтобы быть незаметным. Он увидел троих полицейских, бегущих навстречу движущемуся поезду. Один из них размахивал красным пластиковым флажком, вероятно, чтобы остановить состав. Франк подумал, если поезд не будет остановлен сейчас, его остановят на следующей станции для тщательного досмотра.

Товарный состав уже далеко отошёл от станции. Должно быть, машинист не заметил полицейских. Поезд медленно катился по белоснежному пейзажу с множеством замёрзших озёр. Франку трудно было оставаться на поверхности открытой платформы. Сильный ветер обжигал лицо, а тысяча мелких льдинок впивались в кожу, причиняя боль. Грохочущий шумный ход состава резал слух. Спустя мгновение он уже пытался успокоиться. Разум возобладал. Он встряхнулся, чтобы избавиться от наступающей паники, хотя всё тело трясло мелкой дрожью.

Что произошло? Он старался взвесить ситуацию. Полицейские на вокзале, проверяющие документы у всех, включая женщин. Другие полицейские с флажком, пытающиеся остановить состав. Но тот, кто держал флажок был в гражданской одежде. Они были всего в двухсот метрах от него. Франк вцепился в брезент, тяжело дыша. Он понимал, что усталость и перенесённые испытания вывели его из равновесия. Он потерял хладнокровие. Несмотря на холод, он вспотел.

Вот уже три дня у него не было возможности позаботиться о себе. Он был на пределе. Всё тело кричало от боли, а он никак не реагировал. На исхудалом лице появилась густая щетина, а на плечи давил груз усталости.

– Нужно взять себя в руки, я схожу с ума, – подумал он и, перефразируя героя Дюны, научно-фантастического романа, произнёс. – Страх убивает разум!

Он закрыл лицо руками. Медленное разложение воли под жестокими пытками. Острое желание отомстить с привкусом смертельной ненависти приходило вслед за острой болью. Вот что сейчас заставляло его разум колебаться. Бывают моменты, когда тело и мысль кричат под ударами судьбы. Когда ясности не существует. А ты, доведённый до края, как загнанный зверь, убегающий от охотников, сосредотачиваешься только на своём спасении. Конечно, в подобной ситуации мировоззрение деформируется. Подобные мысли копошились в голове. Ему нужно было срочно отдохнуть, поспать. Сон восстановил бы силы и привёл мысли в порядок.

Что можно сделать в подобной ситуации. Одна возможность отдохнуть – залезть под брезент, натянутый от ветра. Перерезав ножом верёвку, Франк проскользнул под покрытие, которое тут же начало колыхаться от порывов ветра. Включив свой фонарик, он увидел, что брезент накрывал добрую дюжину небольших сельскохозяйственных тракторов. Они стояли один за другим строго по линии. Он соорудил себе матрац из сидений тракторов, завернулся в одеяло из рюкзака и тут же провалился в глубокий сон.

Из-за снегопада поезд катился еле-еле, останавливаясь через равные промежутки времени, зачастую надолго под металлический скрежет колёс. Франк просыпался, делал глоток алкоголя и опять засыпал. Возможно, таким образом он проспал четыре-пять часов. Он хоть и чувствовал себя отдохнувшим, но тело по-прежнему ныло. Все суставы ломило. Состав был уже недалеко от города Каменец, должно быть. Он сделал несколько упражнений, чтобы размять тело, скатал в рулон одеяло и вылез из-под брезентового укрытия.

Нужно было прыгнуть с поезда при следующем замедлении скорости состава и держать путь на север в сторону Беловежской пуши. Насыпь была завалена сугробами снега высотой не менее двух метров. Он понял, что только одна полоса расчищена, и именно она обеспечивала движение поездов. Франк приблизился к лестнице, по которой взобрался на платформу и сел, свесив ноги. Нужно было просто подождать поворота или моста. Именно в таких местах состав замедлялся.

Он весь продрог, пальцы онемели, ноги заоченели от ветра, который пробирался под одежду. Хотелось прыгнуть как можно быстрее. Состав теперь проходил мимо слабо освещённой деревни. Четверть часа назад поезд притормозил у предыдущего пункта, где был единственно освещённый вокзал.

Город Каменец – первый населённый пункт на пути к границе. Там состав, вероятно, будет остановлен для разгрузки или проверки. Это небольшой город, разделённый рекой Лесная, которая представлялась ещё одним дополнительным препятствием, чтобы добраться до леса.

Перед Франком раскрылось широкое белое плато. Локомотив замедлился. Не раздумывая, он оттолкнулся и прыгнул с идущего поезда, приземлившись на левое плечо. К счастью, снег был рыхлый, недавно выпавший. Встав на ноги, он тут же провалился по колено. Состав долго стучал колёсами, убегая вдаль. На последнем вагоне был прицеплен красный фонарь. Он уменьшался, пока не исчез совсем на расстоянии, как маленькая звёздочка, потухшая в ночи.

Франк выпрямился и огляделся. Вдоль железнодорожного полотна тянулась берёзовая роща. Позади пробежала дорога между тёмными зарослями кустарника. Слева была деревня, тускло освещённая двумя фонарями. С противоположной стороны от железной дороги в небе висел белый светящийся ореол. Освещение такой площади указывало на большой населённый пункт. Вероятно, он спрыгнул с платформы слишком рано. Не имея другого выбора, он решил пробираться к дороге, в то время, как товарный состав с исчезающим грохотом уходил к горизонту. Снегопад прекратился, но зато поднялся сильный ветер.

Чтобы добраться до дороги, нужно было пересечь небольшой луг. Он поправил одежду, постучал ботинками по пню, чтобы сбить налипший лёд, и продолжил свой мучительный путь, проваливаясь в глубокий снег.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.